

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ
БЫВАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Алексей Толстой
Бывалый человек

«Public Domain»

1927

Толстой А. Н.

Бывалый человек / А. Н. Толстой — «Public Domain», 1927

«По темной степи тянуло дымком. Кашевар сгреб кучкой золу — под ней тлели угольки сухого навоза. Тишина была такая, что слышно за версту, как потыркивает сверчок; а еще далее, в лощинке, в стороне, где недавно догорела вечерняя заря, — хрипел дергач...»

© Толстой А. Н., 1927

© Public Domain, 1927

Алексей Толстой БЫВАЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

По темной степи тянуло дымком. Кашевар сгреб кучкой золу – под ней тлели угольки сухого навоза. Тишина была такая, что слышно за версту, как потыркивает сверчок; а еще далее, в лощинке, в стороне, где недавно догорела вечерняя заря, – хрипел дергач. Летел бы, дура, к Дону, в плавни, здесь много не наковыряешь носом. В степи земля теплая, сухая, было бы что подложить под голову, – и так лежат мужики у костра, а кто – под телегой с поднятыми к звездам оглоблями. Звезды просторно раскинулись над степью. Один человек сидит, другие слушают.

– Да, товарищ, пришлось...

– Хлебнул?

– А что же ты думаешь, – конечно, хлебнул горя...

– Расскажи по порядку, дяденька.

– А по порядку рассказать – будет так: в каком это году, забыл я, – в шестнадцатом...

Ну, ладно... Вошли мы, русские войска, в Париж. А были мы, солдаты, взятые для этой экспедиции, как на подбор: рослые, молодые, ужасно все бойкие. Идем по Парижу, колонна за колонной, сорок тысяч человек – это ты шутишь! И поем во всю глотку. По дороге на кораблях спелись: с жизнью прощаться ведь неохота на чужой стороне... Да и бабы на тротуарах видимо-невидимо – глядят на нас... Хороши... Ах, чистые, хорошие дамочки у них...

– Ну?

– Это кто там сказал «ну», под телегой?

– Будет вам, – слушайте, ребята.

– Да. Идем мы через город Париж и поем песни. Запеваем по очереди, поротно, – в каждой роте запевала и подголосок, мы подхватываем – стекла звенят... Начальство нарочно подбирало голосистых в эту экспедицию, чтобы удивить иностранцев: какой у нас народ веселый, вся армия сытая, мордастая, в бой – так в бой, ей хоть бы что; с песней грудью за отечество. Так и в газетах французы писали: «Русский, мол, солдат умирает с песней на устах...»

– Как это?... (Опять из-под телеги.) Вот ведь, ребята, а?..

Рассказчик покосился под телегу, но разобрать ничего было нельзя – так темно. Месяц еще не всходил над степью.

– Как же им нас не хвалить: нас пригнали помирать за их отечество... Ну, конечно, языка они нашего не понимали, русского, – от этого много зависело... Когда проходили под Триумфальной аркой, дамочки стали бросать в нас цветы – розы. Мы, будто эти розы нам обыкновенное дело, груди выпячиваем, будто такие уродились орлы, да и грянули свою, солдатскую: «Дррррищем дегтем, дррррищем дегтем, табаком...» Так что же вы думаете: у дамочек на глазах – слезы, и руки к нам протягивают... А наши господа офицеры только косоротятся, но ничего не поделаешь: парад...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.